Осень в Пекине словно бы имела свой особый, неповторимый аромат. Небо было синим, теплый солнечный свет разливался повсюду. День выдался на редкость приятным для этого времени года.

Когда Сюй Сюй и Цзи Бай вышли из аэропорта, на стоянке их ожидало сразу несколько машин – от деда суперинтенданта и от его родителей. Кроме того у своих автомобилей стояли Шу Ханг и кое-кто из приятелей капитана Цзи, ухмыляясь друг другу и обмениваясь многозначительными взглядами.

Эта сцена заставила Сюй задумчиво взглянуть на взглянуть на возлюбленного. Он всегда был довольно сдержанным, и если организовал подобную многолюдную встречу, то определенно сделал это намеренно.

Значит, у него есть план. А если так, ей стоит придерживаться выбранной стратегии.

Сейчас Цзи Бай был одет в черную ветровку, которую купила ему она. Утонченный крой и однотонный чистый цвет отлично подчеркивали его высокий и стройный силуэт, оттеняя его красоту и сдержанные, элегантные манеры. Словно прочитав мысли девушки, мужчина крепко обнял ее, не сказав ни слова, и с улыбкой повел к ожидавшей их толпе.

Закончив с обниманиями суперинтенданта, его друзья во главе с Шу Хангом быстро переключились на Сюй Сюй. Кланяясь нарочито демонстративно, они начали наперебой произносить шуточные приветствия:

- Невестка! Ты здесь! Императорская столица украшена твоим присутствием!

- Невестка, твое присутствие приносит свет моему скромному жилищу!

- Раз уж ты приехала, то оставайтесь жить тут! Не покидайте нас! Иначе мы будем страдать и впадать в депрессию!

Сюй не знала, как ей стоит реагировать на эти дружеские подкалывания, и всего лишь и могла, что молча улыбаться. Цзи Бай обнял ее за талию и постучал ладонью по крыше автомобиля Шу Ханга.

- Сначала мы заедем к деду. С тобой встретимся через пару дней.

- Хорошо. Невестка, если есть что-то, что ты хотела бы здесь посетить, отведать или купить – составь список. Твои братья отважно бросят вызов всем трудностям и опасностям, но сделают все, что ты попросишь. Мы даже украдем звезды с небес для тебя!

Оба – Сюй Сюй и Цзи Бай – дружно рассмеялись.

- Не ты должен ей звезды доставать, знаешь ли, - с улыбкой сообщил суперинтендант. – Все, поехали.

Дорога к дому деда заняла не очень много времени.

Здание, выстроенное в классическом стиле, располагалось в тихом элитном комплексе коттеджей почти в центре города. Интерьер радовал большим количеством растений, чистыми просторными комнатами и необычными для современного урбанизированного человека извилистыми коридорами.

Держа Сюй за руку, Цзи Бай шагнул в дом. Часть их вещей и подарки для деда он нес во второй, свободной руке. Сотрудники службы безопасности и горничные были знакомы с ним с детства, поэтому радостно приветствовали его.

- Господин Цзи вернулся домой! Это ваша девушка?

С улыбкой суперинтендант кивал и представлял Сюй Сюй каждому, кто о ней спрашивал. И только потом поинтересовался:

- А дед где?

- Командор уже проснулся после обеденного сна и сейчас греется на солнце во внутреннем садике. Он долго вас ждал.

Сюй сопровождала Цзи Бая к саду. В кресле под деревом она увидела пожилого мужчину, с удовольствием принимавшего солнечные ванны. На нем была надета обычная синяя рубашка, свободные хлопчатобумажные штаны, ничто не указывало на внушительное богатство этого человека. Да и сам он выглядел очень спокойным и доброжелательным.

Цзи Бай подошел к нему, наклонился и тихо сказал:

- Дедушка, я привел Сюй Сюй, чтобы встретиться с тобой.

Когда старик увидел его, то заметно обрадовался. Его глаза потеплели, а губы растянулись в улыбке.

- Как замечательно, что ты наконец дома.

А затем он медленно поднял голову, чтобы посмотреть на гостью.

Сюй тоже смотрела на него. Хотя мужчине было около восьмидесяти, его фигура оставалась столь же высокой и крепкой, как и у его внука. Его лицо было испещрено морщинами, но на нем все еще были заметны очертания яркого и красивого облика, неуловимо похожего на внешность Цзи Бая. Это согрело сердце Сюй Сюй, и она спокойно подумала о том, что и в старости ее любимый будет выглядеть неотразимо и привлекательно.

Суперинтендант обернулся к ней.

- Подойди и поприветствуй дедушку.

- Здравствуйте, дедушка, - вежливо поклонилась Сюй.

Дед тепло кивнул и спросил Сюй Сюй о ее возрасте, образовании и семейном происхождении. Когда он услышал, что ее отец профессор, он сказал, обращаясь к Цзи Баю:

- Семья ученых. В следующий раз, когда твой старший брат поедет в Лин-Сити, попроси его представить меня, чтобы передать мое уважение этой семье. Не стоит жалеть своей вежливости для подобных людей.

Увидев отношение деда, суперинтендант облегченно выдохнул. Со спокойствием на душе, он улыбнулся и кивнул. Настроение Сюй Сюй также медленно улучшалось.

Через некоторое время дедушка с улыбкой спросил:

- Юная леди, а что тебя привлекает в моем внуке?

Сюй раздумывала недолго.

- Все.

Цзи Бай рассмеялся. Немного удивленный дед тоже улыбнулся.

Сюй Сюй говорила искренне, от самого сердца. Увидев, что мужчины смеются, она пояснила:

- Больше всего мне нравится его непоколебимая решимость, его открытость и спокойствие. Он не подвержен страху негативного мнения со стороны большинства, и в любой ситуации способен выражать свое истинное «я», следовать своим убеждениям и моральным принципам. Он человек благородного характера, а его манеры и вовсе можно назвать образцовыми. В моем сердце он единственный мужчина, с которым я бы хотела прожить всю свою жизнь.

***

Когда они покидали дом дедушки, настроение Цзи Бая находилось практически в заоблачных высотах. Когда он обнял плечи Сюй Сюй и посмотрел на сумерки, спускающиеся на просторный город Пекин, он чувствовал себя спокойным и довольным.

Это была первая встреча Сюй с главой его семьи. Хотя она чувствовала, как ее тревожно сжимается, она все же не смогла не спросить.

- Твой дедушка… как думаешь, у него обо мне сложилось хорошее впечатление?

Когда Цзи Бай посмотрел на нее, в его голове всплыл разговор наедине, который состоялся у них с дедом.

Они не видели друг друга много дней, поэтому накопилось множество вопросов и тем, требующих обсуждения. Сюй Сюй, естественно, поняла это, поэтому через некоторое время извинилась, сказав, что нуждается в отдыхе после перелета, и оставила мужчин одних.

После короткой беседы на неотложные темы, разговор плавно перешел к Сюй. Дед с мягким выражением лица произнес:

- Сюй Сюй - хорошая девушка. Я очень рад, что ты привел ее домой. Мое сердце спокойно, это хороший выбор.

Цзи Бай опустился на колени и взял деда за руку, тихо сказав:

- Дедушка, я хочу жениться на ней и прожить вместе всю нашу жизнь. В будущем мы обязательно подарим вам умных и восхитительных правнуков, при виде которых твое сердце обрадуется еще больше.

Вспомнив об этом, мужчина наклонил голову, чтобы поцеловать Сюй. Водители и офицеры безопасности были совсем рядом, и девушка немного стеснялась, хотела бы обращать на себя как можно меньше внимания, но суперинтендант был непреклонен. Он постоянно целовал ее в губы, страстно и не скрываясь. И прямо сейчас снова довел возлюбленную до того, что ее лицо стало пунцовым. Только затем с улыбкой сообщил:

- Как ты думаешь, какое у него сложилось о тебе впечатление, если судить по весу красного конверта*, что он тебе дал?

(Прим.пер.: в Китае существует традиция дарить на свадьбу молодоженам красные конверты. Чем больше в них денег, тем лучше отношение дарящего).

***

Отец Цзи Бая был бизнесменом, поэтому их дом находился в семнадцати милях от Пекина, в западном пригороде. Это была роскошная вилла, от которой до делового центра на автомобиле было буквально подать рукой. Когда влюбленная парочка прибыла туда, было уже совсем темно. Горы вдалеке казались туманными и неподвижными, а огни виллы сияли, как драгоценные камни, освещая густо поросшие лесом окрестности.

Когда Цзи Бай и Сюй Сюй вошли в гостиную, они увидели множество родственников, рассевшихся здесь на диванах. Узнав об их прибытии, некоторые с любопытством смотрели на девушку, другие даже поднялись со своих мест, чтобы поприветствовать их.

Сюй уже успела заранее изучить семейные фотографии Цзи, поэтому узнавала каждого присутствующего с первого же взгляда.

Первыми, кто встал навстречу, был второй сын, средний брат Цзи Бая, и его жена. У них были добрые и приятные лица. Рядом с ними стоял симпатичный мальчик, лет семи или восьми. Все трое с любопытством рассматривали Сюй Сюй.

Следом медленно встал еще один мужчина, старший брат Цзи. Он выглядел куда более серьезным и жестким, чем Цзи Бай. Но, хотя выражение его лица казалось равнодушным, его глаза излучали приветливое тепло. Следом за ним поднялась и его жена, любезно улыбнувшаяся Сюй Сюй.

Прямо в центре сидели родители Цзи Бая. Господин Цзи был высоким и статным мужчиной, улыбавшимся в изысканной манере, и приветливо кивнувшим Сюй Сюй. Госпожа Цзи была одета в синее платье с дорогими аксессуарами - бриллиантовыми серьгами и ожерельем. Ее лицо было красивым и ухоженным, макияж минимальным. Женщина выглядела младше своего возраста. Хотя на ее губах и застыла легкая улыбка, ее глаза скользнули мимо Сюй.

В отличном расположении духа Цзи Бай за руку подводил свою возлюбленную к каждому члену семьи и официально знакомил их. После того, как все формальности были улажены, они собрались за щедро накрытым столом.

В основном, ужин проходил в спокойной и даже дружелюбной атмосфере.

Отец и его сыновья какое-то время не встречались, поэтому им было о чем поговорить. Чем больше они выпивали вина, тем больше развязывался язык даже у интровертного старшего брата. Каждый задавал Сюй Сюй тот или иной вопрос, и она отвечала им, спокойно и разумно, осознавая, когда ей следует вдаваться в подробности, а когда быть более сдержанной. В целом, все складывалось действительно неплохо.Единственным человеком, кто говорил совсем мало, была госпожа Цзи. Она лишь изредка вставляла слово-другое в общую беседу и не задавала Сюй Сюй никаких вопросов.

Время шло, неуклонно приближаясь к десяти часам вечера. Но, не смотря на столь позднее

время, желание мужчин выпить и поговорить все еще оставалось сильным. Обе невестки, старшая и средняя, с улыбками откланялись и отправились в свои комнаты, готовиться ко сну. Цзи Бай взял Сюй за руку.

- Мы еще немного выпьем. Почему бы тебе не передохнуть после долгого, утомительного путешествия?

Сюй Сюй согласно кивнула, тогда суперинтендант обернулся к хозяйке дома.

- Мам, ты подготовила комнату для Сюй?

- Конечно же, все готово, - спокойно ответила она. Затем подозвала служанку и велела ей отвести гостью в ее апартаменты.

Сюй Сюй встала из-за стола и пересеклась взглядом с госпожой Цзи. Девушка улыбнулась ей, выражая благодарность, но женщина лишь холодно отвела взгляд.

Когда тем вечером застолье подошло к концу, время уже перевалило за полночь. Цзи Бай и его старший брат помогли отцу добраться до его комнаты и столкнулись в коридоре с матерью. Глаза матери и сына встретились, и Цзи Бай улыбнулся.

- Мам, папа слегка перебрал. Пожалуй, нам всем пора отправиться на отдых.

Госпожа Цзи молча кивнула в ответ.

Убедившись, что их отец устроился с комфортом, братья вышли из его комнаты. Старший брат похлопал младшего по плечу, подбадривая его и жестом, и теплой улыбкой, и лишь затем отправился к себе.

Цзи Бай довольно усмехнулся, но затем помрачнел.

Хотя его мать ничего не говорила напрямую и проявила гостеприимство, было ясно, что ей не нравится Сюй Сюй. Любой мог это видеть. Это заставило Цзи Бая чувствовать неловкость, особенно когда он думал, как искренне старалась Сюй, как дружелюбно улыбалась его маме каждый раз, когда они пересекались взглядами. Мужчина огорченно вздохнул.

Но в то же время он прекрасно понимал, что пока еще слишком рано обсуждать происходящее с матерью. Он, пожалуй, лучше всех знал, насколько упрямой могла быть эта женщина. Даже сейчас между ними все еще стояла невидимая стена, возникшая, когда он вступил в ряды полиции. Открытое обсуждение проблемы бы бесполезным. Теперь, когда его мать продемонстрировала, сколь сильно ей не нравится Сюй Сюй, переубедить ее было невозможно. Это только усилило бы противоречия и могло даже привести целому ряду других проблем. В том числе, превратило бы время прибывания Сюй в этом доме в настоящий ад.

Проницательность суперинтенданта позволила ему понять, что не все проблемы нужно решать за одну ночь. В этот свой приезд с Сюй он посетит родственников, подготовит их к тому, что это его избранница, с которой он решил связать свою жизнь. И на первое время этого будет достаточно.

Он собирался поговорить с матерью накануне отъезда. В любом случае, даже если переговоры провалятся, они все равно уйдут сразу же, и Сюй Сюй не придется испытывать неловкости от происходящего.

Что касается будущего, то здесь все представлялось более оптимистичным. Когда они поженятся и у них появятся дети, его мать – а ведь она человек, в конце концов – естественно, смирится с ситуацией и наверняка постепенно полюбит его жену.

Обдумав это в очередной раз, Цзи Бай заглянул в комнату Сюй. Там было уже темно, а сама девушка свернулась калачиком под одеялом, высунув наружу лишь свою симпатичную темноволосую голову. Она крепко спала, и суперинтендант лишь легко поцеловал ее в лоб, прежде чем развернуться и выйти из комнаты.

***

На следующий день старшие братья Цзи и их семьи разъехались по домам, оставив с родителями лишь Цзи Бая и Сюй Сюй.

На завтрак подали тофу, хлеб и соевое молоко. Сюй никогда не любила северную кухню. Тофу был немного маслянистым и соленым, хлеб слишком мягким. Ее аппетит пропал. В результате девушка выпила лишь молоко. Цзи Бай заметил это и довольно быстро приговорил свой завтрак, взял ее руку и встал:

- Мы с Сюй Сюй выйдем, прогуляемся.

В результате он повез ее в кантонский ресторан, чтобы покормить нормальным завтраком. Глядя как она тихо ест кашу, суперинтендант мягко коснулся ее волос и погладил по голове.

- Мне жаль.

- Все нормально, - спокойно посмотрела на него Сюй. – Скажи лучше, как будем решать этот вопрос?

Подумав, Цзи Бай произнес:

- Я сам разберусь с мамой. Тебе не нужно пытаться в это встревать. Не переживай, просто веди себя любезно.

***

Следующие несколько дней были спокойными. Сюй Сюй везде была с Цзи Баем. Они встречались с родственниками и друзьями, веселились с Шу Хангом. Каждый день был наполнен позитивом и приятными событиями. И так выходило, что время, которое девушка проводила с госпожой Цзи, все больше сводилось к минимуму. Причем при каждой их встрече Цзи Бай всегда был рядом. Однако отношение его матери так и не изменилось. Она была гостеприимна Сюй Сюй, но полностью игнорировала ее.

Вскоре настал последний день их отпуска. Цзи Бай планировал остаться дома и снова

собраться с родителями, возможно братьями.

Во второй половине дня, когда суперинтендант играл в шахматы с отцом, зазвонил его телефон.

- Господин Цзи, бриллиантовое кольцо, которое вы забронировали в нашей мастерской, прибыло в Пекин.

Цзи Бай рассмеялся. Он заглянул в комнату, где Сюй собирала вещи, а затем отошел туда, где его никто не мог слышать.

- Когда вы хотите его увидеть? – поинтересовался менеджер мастерской. – Мы можем отправить курьера к вам домой в удобное вам время.

- Я сам приеду, хочу забрать его прямо сейчас, - с улыбкой сообщил мужчина.

***

Цзи Бай сказал своим, что звонил Шу Ханг и очень просил с чем-то срочно ему помочь. И почти сразу отбыл по делам.

Сюй Сюй закончила разбираться со своими вещами. Ей в голову пришла мысль, что суперинтендант наверняка еще не успел собраться, поэтому она решила ему с этим помочь и поднялась в комнату, которую мужчина занимал.

Когда девушка вошла внутрь, то увидела, что госпожа Цзи сидит на кровати, прижимая к груди свитер своего сына. Услышав шаги, женщина повернула голову, взглянула на гостью и опустила руки:

- Тебе нужно собираться.

Ограничившись лишь этой безэмоциональной фразой, она встала, собираясь покинуть комнату. Сюй, поколебавшись пару секунд, все же произнесла.

- Госпожа Цзи,я хочу поблагодарить вас и господина Цзи за ваше гостеприимство. Я очень благодарна и ценю все, что вы для меня сделали. Завтра мы уезжаем. В следующий раз, когда у нас будет такая возможность, я снова приду сюда с Цзи Баем. Пожалуйста, позаботьтесь о себе. Если у вас появиться возможность приехать в Лин-Сити, я с удовольствием окажу вам всевозможные почести и организую достойный отдых.

Ее слова были вежливыми, не слишком личностными и полностью подходили общепринятому этикету.

Однако когда госпожа Цзи посмотрела на нее и ответила на это вежливое приглашение, в ее голосе и глазах содержался очень заметный сарказм.

- Я не собираюсь ехать в Лин-Сити.

Это ледяное отношение поразило Сюй Сюй в самое сердце. Увидев, что ее собеседница идет к двери, девушка тихо произнесла.

- Госпожа Цзи, мы можем поговорить об этом?

Мать суперинтенданта остановилась, обернулась и посмотрела на нее. Если в тот момент на ее месте был другой человек, Сюй не стала бы проявлять столько терпения и упрямства. Она бы просто оставила все как есть. Но все же это была мать ее любимого мужчины.

Хотя Цзи Бай и говорил, что не нужно ничего делать и оставить все на него, в последние несколько дней девушка не могла отделаться от неприятного чувства, которое порождало явно демонстративное отношение госпожи Цзи. Хотя она и пыталась изобразить, что ее это не беспокоит, на самом деле девушка очень огорчалась по этому поводу.

Кроме того, если она не получит одобрение от госпожи Цзи, не получится ли так, что однажды Цзи Бай начнет сожалеть об этом и чувствовать себя некомфортно? Она хотела бы разделить с ним все его неприятности и беды, и облегчить любое его бремя в меру своих возможностей.

Сюй Сюй имела мало опыта общения со старшими или пожилыми женщинами, но здесь, как и в любой сложной проблеме, окончательное решение должно быть простым и эффективным. Она решила пообщаться с матерью Цзи Бая.

Подумав, девушка мягко произнесла:

- Госпожа Цзи, Цзи Бай часто говорит мне, то для него вы с господином Цзи не просто его родители, но и люди, которых он очень уважает. Он сказал, что и в своей личной жизни, и в карьере вы достигли необычайных успехов. Мне очень приятно было познакомиться с вами и другими членами семьи.

Госпожа Цзи молча смотрела на нее.

- Я знаю, что когда Цзи Бай вступил в ряды полиции, - продолжила Сюй. – Вы сожалели об этом его решении. Я понимаю ваши чувства. Когда кто-то с самого детства рос в такой семье и подобном окружении, ему в дальнейшем будет куда сложнее жить жизнью обычного среднестатистического человека. Вы наверняка беспокоились о нем и переживали, поскольку очень любите своего сына. Но все эти годы Цзи Бай очень тяжело трудился, чтобы добиться того, что у него сейчас есть. Вы живете в Пекине, так что не видите, как дела обстоят на самом деле, да и он сам вряд ли признается в этом. Но он очень, очень тяжело работал. Иногда, в течение многих дней подряд, он не мог хорошо выспаться или нормально поесть. Часто люди ломаются в подобных условиях. Работа в криминальной полиции сложна, особенно в чине капитана, настолько сложна, что ее трудно себе представить простым людям.

Выражение лица госпожи Цзи немного изменилось.

Сюй Сюй мягко продолжила:

- Теперь он успешный следователь, которого уважают даже в Министерстве общественной безопасности. Когда появляется особенно сложное или запутанное дело, имя Цзи Бая называется в числе первых, кто мог бы с ним справиться. И я его еще больше уважаю из-за такой самоотверженности и преданности работе. Я не говорю, что это идеальный образ жизни, нет, но поскольку большую часть своего времени я провожу подле вашего сына, я знаю об этом чуть больше, чем другие. Я знаю, о чем он думает и что он чувствует. Он очень преданный. Но при всей своей целеустремленности он все же старается проявлять должную осмотрительность и беречь себя. На самом деле, он мечтает быть принятым вами с господином Цзи. Он хочет проявить себя. Ему уже тридцать, но в своем сердце Цзи Бай все еще хочет доказать родителям, что его выбор и его убеждения были правильными.

- Он сам навлек это на себя, - упрямо произнесла женщина, но интонации ее голоса указали на

то, что она и вправду начала немного менять свою точку зрения.

- Независимо от того, в какой области – в работе, любви, жизни, моральных убеждениях – Цзи Бай действительно надеется получить ваше признание и поддержку. Даже более того, это может еще больше сблизить вашу семью в будущем. И, наверняка, он хотел бы, чтобы его дети тоже были приняты вами. Госпожа Цзи, я раньше не говорила о любви, но Цзи Бай – мой первый парень. Я всегда считала и буду считать его самым важным для меня человеком. Он молод и он очень много работает, но я позабочусь о нем. Кроме того, мы с ним коллеги, а значит сможем поддержать и защитить друг друга и на работе, и вне ее. Поэтому лично я надеюсь, что смогу получить ваше одобрение, ведь вы самый важный человек для Цзи Бая.

Договорив, Сюй посмотрела на госпожу Цзи.

Сюй Сюй чувствовала, что, если они будут относиться друг к другу с искренностью, она сможет немного впечатлить свою будущую свекровь. Даже если пока госпожа Цзи не готова принять ее, по крайней мере увидит ее дружеское отношение.

Она приготовилась к реакции собеседницы, рассчитывая на ее основе сделать тот или иной следующий шаг. Однако ее понимание госпожи Цзи все еще было слишком скудным.

Будучи ребенком коммунистических членов партии, с раннего возраста она воспитывалась в самых строгих и консервативных взглядах. Как и говорила Сюй, они действительно всю жизнь находилась на вершине пирамиды. Хотя отец Цзи Бая и происходил из бизнес-семьи, это тоже была типичная «красная фирма», в которой семейные отношения были тесно связаны со структурой власти. Госпожа Цзи очень гордилась собственным происхождением и принадлежностью к определенному классу. Естественное чувство превосходства укоренилось в ее костях с детства.

Для нее было необязательно, чтобы избранница Цзи Бая была ровней. Тем не менее, его будущая жена обязана быть лучшей из лучших, достойной стоять рядом с сыном семьи Цзи. И этот незрелый, простой характер Сюй Сюй, если уж говорить только о внешних ее характеристиках, определенно был далек от образа идеальной невестки.

Существовала также более весомая и не такая явная причина, игравшая большую роль. Цзи Бай пошел против ее воли, присоединился к полиции. Не смотря на то, что с того момента прошло много времени, этот разрыв было трудно стереть. И вот теперь Сюй – девушка полицейская, из уголовного отдела. Это было просто неприемлемо!

Госпожа Цзи посмотрела на Сюй Сюй с улыбкой, в которой проглядывало отвращение.

- Все, что ты сейчас наговорила, должно было заставить меня принять тебя?

Девушка растерянно уставилась на нее.

- Сюй Сюй, я не хотела говорить это тебе, - продолжила женщина. – Но ты слишком самоуверенная и наглая особа. И раз уж мы разговариваем в открытую, хорошо, я допускаю, что ты можешь быть хорошей и умной девочкой. Но ты все равно не отвечаешь моим стандартам. Ты некрасивая, у тебя так себе образование, твоя семья не имеет никакой власти или богатств, и никак не может помочь Цзи Баю. Более того, ты служишь в полиции, а это опасная и загруженная работа. Как ты вообще представляешь себе заботу о своей семье или воспитание детей? Как мать, я считаю, что тебе не место возле моего сына, ты не нравишься мне, я никогда не полюблю тебя. И пусть я не могу помешать вашим отношениям, моя позиция вполне конкретна – я тебя не принимаю и никогда не приму.

http://tl.rulate.ru/book/12523/247705